

КАДРЫ ДЛЯ ЭСТОНСКОЙ АРМИИ КОВАЛИСЬ В ИВАНОВЕ

Подольское пехотное училище, эвакуированное осенью 1941 года в Иваново, готовило офицеров не только для Красной Армии

ОТ РЕДАКЦИИ: в этом номере «Хронометра» мы продолжаем рассказывать о наших земляках – героях Великой Отечественной войны. Публикации подразделения осуществляются при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

Шел октябрь 1941 года. Сотни гитлеровских танков, прорвав фронт, рвались по Варшавскому шоссе к городу Юхнов. Отсюда до самой столицы не было войск, способных удержать эту лавину. Два подольских военных училища – пехотное и артиллерийское – были подняты по боевой тревоге. Курсанты получили в этот трудный час боевую задачу – задержать врага до тех пор, пока здесь сосредоточатся и развернутся подхитившие из тыла войска. «Противник должен быть задержан на 5-7 дней», — так гласил приказ. Сводный курсантский полк был направлен на самый опасный участок.

Прямо с марша курсанты пошли в бой и танковая армада забуксовала. Ее остановили 17-18-летние парни, вооруженные старенькими пушками, пулеметами «максим», винтовками, гранатами да бутылками с зажигательной смесью. Враг нес большие потери, но пробиться на курсантском участке обороны фашистам не удалось. Даже на их картах все эти дни в районе Ильинского боевого участка регулярно отмечалось: «Zwei officerschule. Podolsc» («Две офицерские школы. Подольск»). Моторизованный корпус врага в боях с курсантами потерял около ста танков и свыше пяти тысяч солдат и офицеров.

Двенадцать дней подольские курсанты сдерживали захватчиков на пути к Мо-

скове. Только по приказу: «...высо выверенные вести вверенные Отчужденной войны. Публикации подразделения осуществляются при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.» курсанты оставили позиции. С тяжелыми боями вывели только ему знакомыми путями большую часть курсантов к нашим войскам.

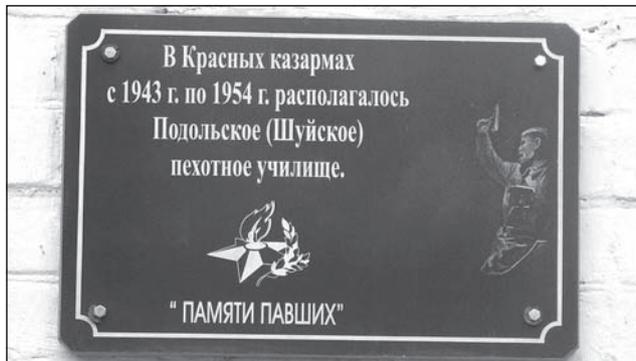
Оставшиеся в живых пешим маршем отправились в Иваново для продолжения обучения. На новом месте училище, передислоцированное в Иваново, продолжило готовить кадры для армии.

Осенью 1942 года на ивановский вокзал прибыла группа солдат и сержантов, которых встречал представитель подольского училища лейтенант Д. И. Гусев. Большинство из прибывших свободно общалось не только на русском, но и на незнакомом окружающим языке. Это были бойцы из формирующегося на Урале эстонского стрелкового корпуса.

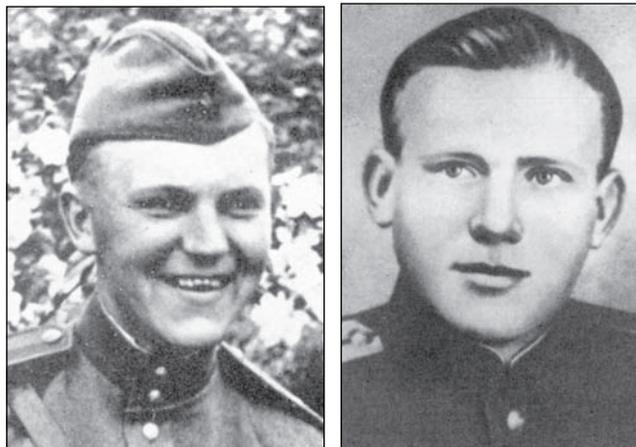
Прибывшие были зачислены в четвертый батальон, который располагался в лагере, на окраине города, на берегу реки Харинка. В других ротах этого батальона обучались также будущие командиры литовского и латышского корпусов.

Вот как вспоминал о своем пребывании в училище на ивановской земле в своей книге «Золотыми буквами по белому мрамору», изданной в 1982 году в Таллине, **Альберт РЕПСОН**, Герой Советского Союза:

«С первых же дней вся жизнь курсантов определялась строгим распорядком

▲ Мемориальная доска на КПП воинской части в Шуе. Фото Сергея Каргапольцева, сделано в июне 2015 года в Шуе.

▲ Герои Советского Союза, выпускники эстонского батальона, Альберт Репсон (слева) и Якоб Кундер. Фото из архива Сергея Каргапольцева

дня. В любую погоду утро начиналось с физической зарядки на воздухе. Гольми пояс мы бегали по полевой дороге берегом реки туда 1500 метров и обратно. Только при морозе более 10°C разрешалось одеть нижнюю рубашку. На завтрак, обед и ужин отводилось по 30 минут. Не управился с едой за это время — сам виноват. После завтрака — политинформация. Далее следовали 8 часов занятий с перерывом на обед и послеобеденный сон. Через месяц «мертвый час» отменили. Пустая тратя времени. Вечерняя поверка подводила итог заканчиваемся дню».

Курс обучения был сокращенный. За восемь

месяцев курсантам предстояло усвоить основные положения строевой, политической, стрелковой (огневой), химической и физической подготовки, тактики, военной топографии, инженерно-саперного дела, уставов и наставлений Красной Армии. Занятия вели офицеры, имевшие драгоценный фронтальный опыт. Многие из них прибывали на преподавательскую работу в училище после ранений, прямо из госпиталя.

«В преддверии зимы эстонскую роту перевели в село Богородское. — писал в своих воспоминаниях в 1982 году **Альберт РЕПСОН**. — Здесь с царских времен сохранились казармы. Выглядели они невзрачно: дома низкие,

Золотые звезды — Около 10 выпускников Подольского училища 1942-1945 годов, в период нахождения училища на ивановской земле, стали Героями Советского Союза. Это наши земляки **Владимир Грязнов** из Лежнево, **Владимир Горелов** из Тейково, **Николай Митрофанов** из Пестяковского района. **Иван Сычев** погиб в январе 1945 года в Польше. Живыми с фронта вернулись **Дмитрий Скворцов**, **Дмитрий Иванов** и **Альберт Репсон**. Эстонец **Якоб Кундер** повторил подвиг **Александра Матросова**, закрыл грудью амбразуру вражеского дзота.

мрачные, с маленькими окнами. Вход в нашу роту был с улицы. Через дверь в стене, делившей казарму пополам, можно общаться с соседней латышской ротой. Под потолком тускло светилась пара лампочек. Две трети помещений казармы занимали двухъярусные нары. У стенки — пирамида с винтовками и автоматами, вешалки для шинелей, у двери — тумбочка дневального. На нарах после отбоя мы располагались в большой тесноте».

Все занятия по тактике проводились в поле, на берегу реки Талки. Здесь будущие офицеры возводили оборонительные позиции, занимали оборону, ходили в разведку, атаковали оборону «противника». Занятия проводились днем и ночью.

Курсантам приходилось заниматься не только боевой учебой. Выходные дни большей частью уходили на проведение операции «Дрова». Казарма отапливалась, но печь давала мало тепла и была довольно прожорливой. Приходилось доставлять к казарме спиленные деревья из леса, до которого было четыре километра.

В декабре прибалтийским курсантом пришлось выполнять особое задание.

В областном центре стали ощущаться перебои в подаче электроэнергии на фабрику. Пути, по которым поставлялись составы с торфом на Комсомольскую электростанцию, оказались занесены снегом. Четвертый батальон, не смотря на мороз, совершил марш в город Комсомольск. Здесь курсантов расположили в здании Дома культуры.

Вот что рассказывал **Альберт РЕПСОН**:

«Снег завалил всю железнодорожную ветку, на каждую отброшенную лопату снега вьюга отвечала двойной порцией. На расчистку выходили посменно — два часа работы, два часа отдыха и вновь шуруй фанерной лопатой — главным орудием труда. Вьюжило основательно. Каждому курсанту еле-еле удавалось очистить отведенные десять метров, как снег вновь засыпал рельсы. Но настойчивость, трудовой энтузиазм комсомольцев сделали свое дело. Пути мы очистили. Составы с торфом пошли к ТЭЦ. Трое суток бесновалась вьюга, и трое суток мы несли трудовую вахту, боролись со снегом, поддерживая железнодорожные пути в рабочем состоянии».

По возвращению в богородские казармы продолжилась боевая учеба. В апреле 1943 года состоялся первый выпуск офицеров. Все эстонцы первого выпуска Подольского пехотного училища сражались в рядах Эстонского стрелкового корпуса. Они проявили себя умелыми организаторами, знающими военное дело офицерами. Многие погибли в боях. Двое стали Героями Советского Союза.

Училище продолжало готовить военные кадры всю войну и еще несколько мирных послевоенных лет. Только оно уже было переведено из областного центра в Шуу.

В этом городе, на КПП ракетной воинской части, в Красных казармах, в память о Подольском училище установлена мемориальная доска.

▲ **Сергей КАРГАПОЛЬЦЕВ**, Иваново

✓ ПРАВДА ЖИЗНИ

«Тогда мы все пережились»

В мае 1946 года в областной газете был опубликован перечень земляков - Героев Советского Союза. Пятым в списке Кинешемского района отмечен **ДОЛГУШИН Сергей Федорович**. Но этого имени вы не найдете ни на мемориале в областном центре, ни на стенде у кинешемского военкомата.

Выпускник тульского аэроклуба **Федор Долгушин** в 1939 году окончил летное училище, стал летчиком-испытателем. По воспомина-

ниям однополчанин он «тонко чувствовал машину, когда требовалось, решительно подчинял ее своей воле. Если на земле он иногда излишне суеверился, мог вспылить, то в воздухе превращался в удивительно уравновешенного, расчетливого и хладнокровного бойца».

В бой с фашистами вступил **26 июля 1941 года**. К **январю 1942 года** на счету лейтенанта Долгушина, как отмечено в наградном листе, хранящемся в фондах кинешемского крае-

ведческого музея, было 185 боевых вылетов, в 29 воздушных боях он одержал 7 личных побед и 4 групповых. Еще четыре победы, одержанные им в первые дни войны, не были засчитаны. 5 мая 1942 года Сергеем Долгушиным было присвоено звание Героя Советского Союза.

Войну майор Долгушин окончил командиром истребительного полка. Всего за годы совершил около 500 боевых вылетов, в боях лично уничтожил 17 само-

▲ **Сергей Долгушин**. Фото из архива Ивана Иринина, сделано в мае 1942 в Москве.

лётлов противника и 11 в группе. После Победы еще 30 лет служил в армии,

окончил академию, ушел в отставку в звании генерал-лейтенанта. Жил в Москве. Биография героя-летчика хорошо известна, и нигде не упоминается Ивановская область. Родом из Тулы, жил в Москве. А причем тут Кинешма? Ответ на это вопрос мне удалось получить в телефонной беседе с Героем в начале 2010 года.

— Так мы в марте 1942 года получали в Кинешме новые самолеты — английские «Харрикейны», — рассказал **Сергей Федорович**. — Все ребята молодые, после жестоких боев. А тут тихо, мирно, танцы... Вот почти все и

пережились. Ну и я тоже. Я потом еще несколько раз приезжал в Кинешму, у меня там сын родился. Правда после войны развелись, у меня была другая семья. Так это жизнь. А сын живет в Иваново.

Вот и ответ. В военные годы в Кинешму шли письма, деньги. А семьи Героев были на особом счету у властей. Видимо, поэтому летчик и был включен в список земляков.

Федор Михайлович Долгушин ушел из жизни в июне 2011 года. Похоронен на Кунцевском кладбище в Москве. Светлая ему память. ▲ **Иван ИРИНИН**, Кинешма